

УДК 316
ББК 60.5

**Социальные услуги по предотвращению
социального сиротства: оценка эффективности
глазами получателей**

Костенко М.А.

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Social Services for Social Abandonment
Prevention: Evaluation of the Effectiveness
by the Recipients**

Kostenko M. A.

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена актуальной социальной проблеме — исследованию процесса конструирования и реализации социальных услуг для семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации («кризисные» семьи), направленных на снижение социального сиротства и предотвращение утраты родительского попечения. Установлено, что система защиты детей носит реактивный характер, с доминирующим подходом ранней институционализации детей с высоким риском утраты родительского попечения при отсутствии системы раннего выявления семейного неблагополучия и ранней помощи семье. В современных условиях дети с высоким риском социального сиротства только в 20% случаев попадают в систему социальной помощи и получают профилактические услуги, т. е. транзакции системы опеки и системы служб поддержки семье носят нересипрочный, дискретный характер. Предоставляемые социальные услуги часто вступают в противоречие с актуальными потребностями в помощи кризисных семей, что существенно снижает реабилитационный потенциал семьи и увеличивает риск изъятия ребенка. На основе представленного анализа сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности национальной системы защиты детей с высоким риском утраты родительского попечения.

Ключевые слова: семьи с детьми в трудной жизненной ситуации, кризисные семьи, социальное сиротство, утрата родительского попечения, институционализация детей, социальные услуги по альтернативному уходу.

The article is devoted to pressing social problem — the study of the process of designing and implementing of social services for families with children in difficult life situations (crisis family), aimed at reduction of social orphanhood and prevention of parental care loss. It is established that the child protection system is reactive in nature, with the dominant approach in early institutionalization of children with a high risk of losing parental care in the absence of a system for early detection of family ill-being and early intervention family. In modern conditions the children with a high risk of social orphanhood only in 20% of cases fall into the social assistance system and receive preventive services. Thus, transactions of the guardianship system and the system of support services family are of discrete nature. Provided social services are often in contradiction with the needs of crisis families, which significantly reduces the rehabilitation potential of the family and increases the risk of a child withdrawal. On the basis of the analysis presented recommendations are formulated aimed at improving the efficiency of the national system of protection of children with a high risk of losing parental care.

Key words: families with children in difficult life situations, families, social orphanhood, loss of parental care, institutionalization of children, social services of alternative care.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-46

Проблема утраты несовершеннолетними родительского попечения и, как следствие, — социальное сиротство является актуальной для современного российского общества. Возрастающие требования модернизации всех сфер российского общества включили в повестку дня и вопросы модернизации национальной системы предотвращения утраты родительского попечения и альтернативной государственной заботы за детьми с высоким риском сиротства [1, с. 5–7].

В настоящее время национальная система предотвращения социального сиротства имеет двойственный характер. С одной стороны, продолжается реформа законодательства и инфраструктуры социальных услуг в интересах детей, внедряются новые форматы практической деятельности, ориентированные на сохранение семейной заботы для детей, определяются приоритеты в финансировании эффективных технологий помощи семьям в трудной жизненной ситуации с детьми и т. д. [2, с. 5–8]. С другой стороны, наблюдаются традиционно высокие показатели лишения родительских прав и социального сиротства [3]. Так, доля детей без попечения родителей в Российской Федерации продолжает оставаться довольно высокой — 2,5% детского населения официально зарегистрированы как дети без попечения родителей (в некоторых регионах этот показатель достигает уровня 4%) [3].

Анализ официальной статистики показывает, что национальная система защиты детей и поддержки семьи имеет тенденцию помещать детей с высоким риском утраты родительского попечения под временную опеку или в стационар в качестве первоочередной меры вмешательства [3], что не всегда оказывается эффективным с точки зрения предотвращения долгосрочной утраты родительского попечения. Своевременное (раннее) выявление семей с высоким риском социального сиротства остается довольно низким: только 19% сообщений о детях, подвергающихся наиболее высокому риску утраты родительского попечения, поступают в органы опеки от организаций, предоставляющих социальные услуги. Наибольшее количество выявленных случаев приходится на полицию, что можно считать слишком запоздалыми для профилактической работы, так как ребенок, скорее всего, уже пострадал от насилия, пренебрежения или жестокого обращения, которые представляют угрозу его жизни и здоровью, и поэтому он нуждается в немедленном альтернативном уходе [4, с. 279–282]. Таким образом, факт признания органами опеки несовершеннолетнего в качестве «оставшегося без попечения родителей» резко снижает реабилитационный потенциал, направленный на сохранение ребенка в собственной (кровной) семье, и повышает риск перейти в долгосрочную форму официальной опеки.

Вместе с тем в стране развивается инфраструктура организаций, предоставляющих социальные ус-

луги, направленные на оказание поддержки семьям по их сохранению и/или возвращению ребенка в семью [2, с. 10–18]. В этой связи представляется важным проанализировать причины низкой эффективности деятельности социопрофилактических организаций и служб. Анализ данной проблемы можно проводить с различных ее сторон, в данной статье представлены основные результаты исследования мнения об эффективности социальной поддержки семей с детьми с высоким риском сиротства основных потребителей таких услуг — родителей.

Основная группа проблем, выявленных родителями, которую необходимо решить, чтобы содействовать предотвращению утраты родительского попечения, — это отсутствие родительских навыков и знаний по воспитанию, особенностей поведения ребенка и качество коммуникаций в семье: более 60% родителей и детей признают проблемы в воспитании ребенка в их семье и возможный риск разлучения.

Другая важная группа проблем относится к ситуациям самих родителей, когда они переживают эмоциональный стресс, конфликты между супругами, отсутствие одного из родителей, которые являются факторами, повышающими риск утраты попечения над ребенком. Бедность и низкие доходы, жилищные проблемы и безработица, алкоголизм являются третьей группой важных факторов повышения риска изъятия ребенка из семьи, по мнению опрошенных родителей. Очевидно, что алкоголь и бедность сами по себе не обязательно означают, что родитель будет в не состоянии заботиться о своем ребенке [5, с. 12–15]. Скорее всего, другие факторы, усугубляемые проблемным употреблением алкоголя и бедностью, могут привести к насилию и пренебрежению нуждами ребенка, которые могут представлять угрозу его жизни и здоровью и поэтому требуют интенсивного реабилитационного вмешательства и поддержки, чтобы предотвратить вред, приводящий в конечном итоге к разлучению ребенка со своей семьей.

По мнению родителей, услуги, предоставляемые действующими социальными службами (центры социальной помощи семьям и детям, социально-реабилитационные центры и др.) частично решают некоторые из названных выше проблем в какой-то степени, но в основном при возникновении трудной жизненной ситуации в семье родители получают предложения об оказании небольшой материальной поддержки и размещении (временном) детей в стационарных формах ухода, связанных с изъятием из семьи (например, в социальных приютах). В то же время моральная и психологическая поддержка, обучение по развитию родительских навыков, лечение от алкогольной зависимости предлагаются и используются гораздо реже [6, с. 132–135]. Не более 13% родителей считают стационарные услуги полезными для ребенка и семьи в целом.

Приведенные выше данные официальной статистики и мнения родителей в оценке основного механизма реагирования государственной системы защиты детства совпадают: размещение в стационаре — это первая реакция поставщиков государственных социальных услуг. С учетом того, что многие названные родителями трудности связаны с родительскими навыками, семейными отношениями, включая поведение самого ребенка, непонятно, как изъятие ребенка из семьи может помочь решению этих проблем. Даже временное размещение ребенка в социальном стационарном учреждении не предполагает активизацию реабилитационной работы с родителями, поведение которых (как правило) детерминирует возникновение и повышение рисков изъятия ребенка из семьи [7, с. 123–129]. Таким образом, сам факт реализации «стационарной социальной помощи», работы с несовершеннолетним в отрыве от его родителей (законных представителей) не создает условий для эффективного решения социальных и психолого-педагогических проблем семьи.

Также родителям предлагаются некоторые виды нестационарных услуг и их комбинации со стационарными, которые можно условно разделить на пять основных видов:

1. Материальная помощь, целевая финансовая поддержка.
2. Советы, помощь родителям в получении доступа к услугам, помощь с трудоустройством, включая юридическое консультирование, помощь в оформлении документов для получения пособий или решения других вопросов, связанных с взаимодействием с административными структурами.
3. Помощь, связанная с образованием и здоровьем как ребенка, так и родителей, включая образовательную поддержку (занятия в группах продленного дня), поддержка в получении медицинских услуг или лечении от алкогольной зависимости.
4. Поддержка в вопросах воспитания ребенка, развитии родительских навыков и улучшении семейных отношений — консультации психолога, родительские группы или «моральная поддержка», консультирование по разным вопросам.
5. Услуги дневного стационара, кружки, досуговые мероприятия после школы.

Названные группы социальных услуг (наборов услуг) представлены в различных учреждениях вариативно. Поэтому возникает вопрос о необходимости проведения оценки потребностей детей и семей в тех или иных услугах, адекватности услуг реальной жизненной ситуации семьи. Можно утверждать, что действующая система государственных социальных служб, как правило, предлагают те социальные услуги и формы социальной поддержки, которыми они обладают (безусловно, в разной степени количества и качества реализации). При этом не обязательно

предлагаемый спектр услуг адекватен реальным потребностям решения проблем семьи, хотя могут быть совпадения: когда предлагаемые услуги позволяют решить какую-то часть проблем, обозначенных родителями.

Этот тезис иллюстрируют мнения респондентов относительно субъективной удовлетворенности оказанной помощью: 14% из всех сказали, что «вся помощь была полезна», 2% ответили — «никакая помощь не была полезна», 6% — «не знаю». Наиболее эффективной для себя и своей семьи считают «моральную и психологическую поддержку»: консультации с психологом — 16%, моральную помощь от бесед со специалистами — 15%. Примечательно, что родители высоко оценивают услуги дневного пребывания детей в социальных учреждениях и развивающие занятия (22% ответов), подчеркивая важность занятости детей после школы под контролем ответственных взрослых, а также получаемых навыков общения с другими детьми.

Среди наименее полезных услуг родители отметили: помощь в получении медицинских услуг (7%), стационарные услуги (5%), помощь с трудоустройством (2%), лечение от алкогольной зависимости (3%). Важно отметить, что такие услуги, как помощь с трудоустройством и социальное сопровождение в лечении алкогольной зависимости, практически отсутствуют в «меню» социальных служб для кризисных семей (в отличие от стационарных услуг). Можно предположить, что более широкое применение на практике подобных услуг сможет существенно повысить субъективную оценку их результативности среди получателей социальных услуг в целом.

Таким образом, родители считают наиболее полезной услугой «моральную поддержку» и описывают ее как поддержку, которая достигается в ходе повседневных неформальных бесед, советов, консультаций со специалистами организации, консультирования и другими способами, с помощью которых персонал социальных служб взаимодействует с ними. Это такой невещественный положительный результат взаимодействия родителей не со специалистами, который достигается позицией уважения и доверия и может служить серьезной основой для создания и поддержки мотивации для изменения жизни семьи в дальнейшем.

Респонденты отмечают высокую потребность в материальной и финансовой помощи, большей экономической стабильности и безопасности в качестве приоритетов для социальной поддержки. Вместе с тем родители выражают неудовлетворенность качеством и размерами оказываемой материальной помощи, что, на наш взгляд, подчеркивает ограниченный реабилитационный потенциал прямой гуманитарной помощи кризисным семьям. Представляется, данное противоречие помогут снять социальные услуги,

ориентированные на снижение объективных и субъективных барьеров повышения дохода семьи и трудовой занятости родителей, например услуги дневного ухода за детьми.

В целом анализ официальной статистики [2] и результатов исследования мнения родителей показывают, что современная национальная система защиты детей и социальной поддержки семей в значительной степени носит реактивный характер. Большое число детей с риском утраты родительского попечения не направляются в систему профилактики социального сиротства и социальной помощи семье до того, как они оказываются в ситуации непосредственной опасности попадания под опеку государства. Вместе с тем в настоящее время для семей с детьми, находя-

щихся в трудной жизненной ситуации, сформирован и предлагается широкий спектр социальных услуг [2]. К сожалению, эти услуги не обязательно направлены на решение основных глубинных причин недостаточной заботы и плохого ухода за несовершеннолетними в кровной семье, детерминирующих возникновение риска попадания ребенка под опеку государства в средне- и долгосрочной перспективе. Организации и учреждения, осуществляющие социальные услуги для семей и детей в трудной жизненной ситуации, являются основным ресурсом системы, направленной на профилактику социального сиротства и поддержку семей, и поэтому очень важно, чтобы предотвращение попадания ребенка под опеку государства стало основополагающим принципом их работы.

Библиографический список

1. Анализ достижений в области деинституционализации защиты детей и развития семейных форм их жизнеустройства. — М. : Институт экономики города, 2008.
2. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия / под ред. М.В. Гордеевой. — М., 2013.
3. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. Форма федерального статистического наблюдения № 103-РИК [Электронный ресурс]. — URL : http://www.miccedu.ru/stat/stat_forms.php (дата обращения 20.02.2014).
4. Geeraert L., Van den Nootgate W., Grietens H. & Onghena, P. The Effects of Early Prevention Programs for Families with Young Children at Risk for Physical Child Abuse and Neglect: a Meta-Analysis // *Child Maltreatment*, 9, 2004.
5. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Распространенность и социальная детерминация рисков, связанных с употреблением психоактивных веществ, в условиях сохранения социальной безопасности // *Известия Алт. гос. ун-та.* — 2013. — № 2/2. DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-53
6. Костенко М.А. Активная поддержка родителей в контексте социальной помощи семьям в трудной жизненной ситуации // *Вестник Бурятского гос. ун-та.* — 2014. — № 5.
7. Rycus W-J., Huges R. *Filed Guide to Child Welfare.* — Washington DC : CWLA, 2009.